

Ю. М. БЕРЕЗАНСКИЙ и С. Г. КРЕЙН

НЕКОТОРЫЕ КЛАССЫ КОНТИНУАЛЬНЫХ АЛГЕБР

(Представлено академиком А. Н. Колмогоровым 7 X 1949)

В этой заметке мы рассматриваем специальные классы континуальных алгебр (см. ⁽¹⁾). Для таких алгебр удается доказать ряд теорем, обобщающих соответствующие теоремы относительно группового кольца компактной коммутативной группы.

1°. Алгебру, построенную по структурной мере $C(A, B, q)$, назовем нормальной, если между точками компакта Q можно установить взаимно-однозначное соответствие $q \rightarrow q^*$, переводящее борелевские множества в борелевские и такое, что $(q^*)^* = q$, $C(A, B, D) = C(D, B^*, A)$ ($A, B, D \in [Q]$, $q \in Q$)^{*}.

Из $m(Q)m(E) = C(Q, E, Q) = C(Q, E^*, Q) = m(Q)m(E^*)$ следует, что мультиликативная мера m инвариантна относительно ^{*}.

Каждая из алгебр $4^\circ - 6^\circ$ заметки ⁽¹⁾ нормальна. В примере 4° нужно положить $g^* = g^{-1}$ ($g \in G$), в примерах 5° и 6° $q^* = q$ ($q \in Q$).

2°. При любом $D \in [Q]$ $C(A, B, D) = C(D, A^*, B) \leq C(D, A^*, Q) = m(D)m(A^*) = m(D)m(A)$, поэтому $C(A, B, q) \leq m(A)$ ($A, B \in [Q]$, $q \in Q$).

С помощью этого неравенства из непрерывности композиции характеристических функций $((\chi_A * \chi_B)(q) = C(A, B, q))$ следует

Лемма. В нормальной алгебре композиция суммируемой функции с ограниченной непрерывной.

Следствие. В случае недискретного Q нормальная алгебра не содержит единицы.

Теорема 1. Нормальная алгебра обладает не более чем счетным числом характеров, являющихся непрерывными эрмитовыми ($\chi(q) = \overline{\chi(q^*)}$, $q \in Q$) ортогональными друг к другу функциями.

Доказательство. Для любых $A, B \in [Q]$ имеем

$$\begin{aligned} \chi(A)\chi(B) &= \int C(A, B, q)\chi(q)dq = \int \chi(q)d_q C(A, B, E_q) = \\ &= \int \chi(q)d_q C(E_q, B^*, A) = \int_A (\chi * \chi_{B^*})(d) dq, \end{aligned}$$

откуда

$$\chi(t)\chi(B) = (\chi * \chi_{B^*})(t) \quad (B \in [Q]). \quad (1)$$

Непрерывность характера χ следует из этого равенства и леммы. Эрмитовость характеров вытекает из справедливого при любом $E \in [Q]$ равенства

* Мы придерживаемся обозначений заметки ⁽¹⁾, так что $C(A, B, D) = \int_D C(A, B, q)dq$.

$$\begin{aligned}
& \chi(E) \int |\chi(t)|^2 dt = \int \left(\int \overline{\chi(t)} d_t C(E_t, E_q) \right) \chi(q) dq = \\
& = \int \chi(q) dq \left(\int \overline{\chi(t)} d_t C(E_t, E, E_q) \right) = \int \chi(q) dq \left(\int \overline{\chi(t)} d_t C(E_q, E^*, E_t) \right) = \\
& = \int \overline{\chi(t)} d_t \left(\int \chi(q) dq C(E_q, E^*, E_t) \right) = \overline{\chi(E^*)} \int |\chi(q)|^2 dq.
\end{aligned}$$

Для доказательства ортогональности двух характеров χ и θ ($\chi \neq \theta$) выберем такое $B \in Q$, что $\chi(B) \neq \theta(B) = \overline{\theta(B^*)}$; тогда при помощи (1) получим

$$\begin{aligned}
& [\chi(B) - \overline{\theta(B^*)}] \int \chi(t) \overline{\theta(t)} dt = \int (\chi * \kappa_{B^*})(t) \overline{\theta(t)} dt - \int (\overline{\theta} * \kappa_B)(t) \chi(t) dt = \\
& = \int \left(\int \chi(\tau) d_\tau C(E_\tau, B^*, t) \right) \overline{\theta(t)} dt - \int \left(\int \overline{\theta(t)} d_\tau C(E_\tau, B, t) \right) \chi(t) dt = \\
& = \int \overline{\theta(t)} d_t \left(\int \chi(\tau) d_\tau C(E_\tau, B^*, E_t) \right) - \int \chi(t) d_t \left(\int \overline{\theta(t)} d_\tau C(E_\tau, B, E_t) \right) = 0.
\end{aligned}$$

Следствие 1. Мультиплекативная мера в нормальной алгебре единственна.

Следствие 2. Функции $j(t) = \chi(t) \left(\int |\chi(t)|^2 dt \right)^{-1}$ являются ортогональными идемпотентами алгебры (т. е. $j * j = j$, $j * j' = 0$ при $j \neq j'$). Каждый другой идемпотент представим в виде конечной суммы функций $j(t)$.

Из эрмитовости характеров легко следует, что нормальная алгебра превращается в симметричное кольцо, если положить $(\lambda e + x(t))^* = \lambda e + \overline{x(t)}$.

3°. Если у нормальной алгебры отсутствует радикал, то ее характеры образуют полную систему в L_2 . В общем случае структура радикала описывается следующей теоремой.

Теорема 2. Радикал нормальной алгебры совпадает с совокупностью элементов $x \in L_1$, для которых $x * y$ при любом $y \in L_1$ служит аннулятором ($z \in L_1$ называется аннулятором, если $z * u = 0$ для любого $u \in L_1$).

Доказательство*. Достаточно показать, что каждый элемент из радикала R обладает указанным свойством. Пусть $z(t) \in R$ — в существенном ограниченная функция; рассмотрим в L_2 оператор $S_z x = z * x$ ($x \in L_2$); легко видеть, что он ограничен. Его спектр состоит только из нуля; в самом деле, при $\lambda \neq 0$ существует $(z - \lambda e)^{-1} = y - \frac{1}{\lambda} e$, причем y удовлетворяет соотношению $y = \frac{1}{\lambda} (y * z - \frac{1}{\lambda} z)$. Из этого соотношения и леммы заключаем, что $y(t)$ ограничена, поэтому оператор S_y ($S_y x = y * x$, $x \in L_2$) непрерывен в L_2 . Очевидно, $(S_z - \lambda E)^{-1} = S_y - \frac{1}{\lambda} E$, таким образом, спектр S_z состоит из нуля, и, так как S_z нормален, то $S_z = 0$, т. е. $z * u = 0$ для любого $u \in L_2$. В силу плотности L_2 в L_1 в норме L_1 это равенство имеет место для всех $u \in L_1$, т. е. z — аннулятор. Пусть теперь $x \in R$ произвольно; если $y(t)$ ограниченная функция, то $z = x * y \in R$ и непрерывна, поэтому $x * y * u = z * u = 0$ при любом $u \in L_1$. Для завершения доказательства достаточно отметить, что ограниченные функции плотны в L_1 .

Из доказанной теоремы получаем следующий критерий полуиспособности.

* Идея этого доказательства заимствована у Сегала (2).

Для полупростоты нормальной алгебры необходимо и достаточно, чтобы она не содержала отличных от нуля аннуляторов.

4°. Будем говорить, что нормальная алгебра обладает полюсом o , если существует такая точка $o \in Q$, что $C(A, B, o) = m(A^* \cap B)$ для всех борелевских A, B .

Нетрудно убедиться, что для конечномерной нормальной алгебры полюс является единицей алгебры, лежащей в базисе.

Каждая из алгебр 4°—6°⁽¹⁾ обладает полюсом. В примерах 5° и 6° полюсом служит точка $+1$, в примере 4° — единица группы.

Теорема 3. *Нормальная алгебра с полюсом полупростая.*

Доказательство. Пусть $U_1 \supset U_2 \supset \dots \ni o$ — последовательность сфер в Q , стягивающихся к полюсу o алгебры, а $e_n(t)$ — характеристическая функция сферы U_n , деленная на $m(U_n)$. Для каждой в существенном ограниченной функции $f(q)$ и любого $A \in [Q]$ имеем

$$\begin{aligned} \int (\chi_A * e_n)(q) f(q) dq &= \frac{1}{m(U_n)} \int f(q) d_q C(A, U_n, E_q) = \\ &= \frac{1}{m(U_n)} \int f(q) d_q C(E_q, A^*, U_n) = \frac{1}{m(U_n)} \int_{U_n} (f * \chi_{A^*})(t) dt. \end{aligned}$$

В силу леммы $(f * \chi_{A^*})(t)$ непрерывна по t , поэтому

$$\begin{aligned} \int_{n \rightarrow \infty} (\chi_A * e_n)(q) f(q) dq &\longrightarrow (f * \chi_{A^*})(o) = \int f(t) d_t C(E_t, A^*, o) = \\ &= \int f(t) d_t m(E_t \cap A) = f(A). \end{aligned}$$

Из полученного соотношения заключаем, что $\chi * e_n$ слабо сходится в L_1 к χ для ступенчатых $x(t)$. Так как ступенчатые функции плотны в L_1 , а $\|e_n\| = 1$ ($n = 1, 2, \dots$), то эта сходимость имеет место для каждой суммируемой $x(t)$. Пользуясь этим, покажем, что алгебра не содержит отличных от нуля аннуляторов.

Пусть $x \neq 0$ — аннулятор, по теореме Гана найдется функционал l такой, что $l(x) \neq 0$. Вместе с тем $0 = l(x * e_n) \xrightarrow{n \rightarrow \infty} l(x)$, что абсурдно.

Теорема доказана.

Отметим, что для того чтобы точка $q_0 \in Q$ была полюсом нормальной полупростой алгебры, необходимо и достаточно выполнение равенства $\chi(q_0) = 1$ для всех характеров.

5°. Теорема 4. *Если коэффициенты Фурье в существенном ограниченной функции $\varphi(t)$ ($t \in Q$) при ее разложении по характерам нормальной алгебры с полюсом неотрицательны, то ряд Фурье сходится абсолютно и равномерно.*

Доказательство теоремы ведется методом Рисса — Райкова^(3, 4), причем позитивный функционал F , участвующий в этом доказательстве, строится по формуле

$$F(\lambda e + x) = \lambda \|F\| + \int x(t) \varphi(t) dt \quad (\|F\| = \text{vrai} \max_{t \in Q} |\varphi(t)|, \quad x \in L_1).$$

Позитивность F следует из неравенства $|F(x)|^2 \leq \|F\| F(x * x^*)$ ($x \in L_1$), получаемого из легко проверяемого неравенства $|F(x * y^*)|^2 \leq F(x * x^*) F(y * y^*)$ ($x, y \in L_1$) заменой $y(t)$ на $e_n(t)$ (см. доказательство теоремы 3) и переходом к пределу по $n \rightarrow \infty$.

6°. Применяя теорему 4 к алгебре 5°⁽¹⁾, получаем обобщение теоремы об абсолютной сходимости тригонометрического ряда Фурье

в существенном ограниченной функции с неотрицательными коэффициентами Фурье на случай разложения по полиномам Лежандра.

Институт математики
Академии наук УССР

Поступило
7 X 1949

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

¹ Ю. М. Березанский и С. Г. Крейн, ДАН, **72**, № 2 (1950). ² J. Segal, Trans. Am. Math. Soc., **61**: 1 (1947). ³ Д. А. Райков, Тр. Матем. ин-та им. Стеклова АН СССР, **14** (1945). ⁴ И. М. Гельфанд, Д. А. Райков, Г. Е. Шилов, Усп. матем. наук, **1**, 2 (12) (1946).